

THE CONCEPT OF SIMPLIFICATION OF CRIMINAL PROCEDURE: SCIENTIFIC VIEWS AND DOCTRINAL APPROACHES

С. Т. Алишаев

И.О. доцент, (PhD) кафедры уголовного-процессуального права

Ташкентского государственного юридического университета,

Ташкент, Республика Узбекистан

e-mail:sobirlishaev25@gmail.com

Abstract

The article discusses the scientific and theoretical foundations of the concept of simplification of the criminal process. The correlation of the categories "simplification", "optimization" and "procedural economy" is revealed, their common and distinctive features are revealed. Particular attention is paid to the legal nature of the simplification of criminal proceedings, as well as its limits in the context of the principles of fair trial, procedural guarantees and protection of human rights. The main doctrinal approaches to the institution of simplification of criminal procedure are analyzed and the need for its conceptual development in the national criminal procedure system is substantiated.

Keywords: Criminal procedure, simplification, optimization, procedural economy, fair trial, procedural form.

Introduction

Введение

Современное уголовное судопроизводство сталкивается с необходимостью обеспечения справедливого, эффективного и своевременного осуществления правосудия. Рост нагрузки на суды, увеличение количества уголовных дел, усложнение процессуальных процедур объективно ставят вопрос о пересмотре традиционных форм уголовного процесса. В этих условиях проблема упрощения уголовного процесса приобретает особую научную и практическую значимость.

Вместе с тем понятие «упрощение» в уголовно-процессуальной доктрине не имеет однозначного толкования. В одних исследованиях оно отождествляется

с сокращением процессуальных форм, в других — рассматривается в тесной связи с принципом процессуальной экономии или оптимизацией судопроизводства. Подобная терминологическая неопределённость затрудняет выработку целостной концепции упрощения уголовного процесса и требует научного осмысления его правовой природы и допустимых границ.

Вопрос о том, что следует понимать под упрощением уголовного процесса и какое место данный институт занимает в системе уголовного судопроизводства, относится к числу ключевых и в то же время дискуссионных проблем современной уголовно-процессуальной науки. Его актуальность обусловлена не только ростом нагрузки на суды и усложнением процессуальных форм, но и необходимостью обеспечения баланса между эффективностью правосудия и сохранением фундаментальных процессуальных гарантий.

Прежде всего, упрощение уголовного процесса нередко воспринимается как сокращение или минимизация процессуальных процедур. Подобное понимание, однако, является упрощённым и методологически уязвимым. Как справедливо отмечает Л.В. Головкин, сведение упрощения исключительно к редукции процессуальной формы неизбежно приводит к искажению его правовой природы и созданию угроз для принципа справедливого судебного разбирательства¹. В этой связи принципиальное значение приобретает вопрос о допустимых границах упрощения и его соотношении с базовыми началами уголовного процесса.

Не менее значимой является проблема возможного ослабления принципов справедливого суда и процессуальных гарантий в результате применения упрощённых процедур. В научной литературе неоднократно подчёркивалось, что любое отступление от классической процессуальной формы потенциально затрагивает такие принципы, как состязательность, равенство сторон, презумпция невиновности и право на защиту². Именно поэтому упрощение уголовного процесса не может рассматриваться как универсальное средство повышения эффективности судопроизводства без учёта его правовых последствий.

Особую сложность представляет соотношение категорий «упрощение», «оптимизация» и «процессуальная экономия». В ряде работ данные понятия

¹ Головкин Л.В. *Дифференциация уголовно-процессуальной формы*. — М.: Статут, 2019. — С. 41–45.

² Ларин А.М. *Принципы уголовного процесса*. — М.: Норма, 2017. — С. 63–68.

используются как синонимичные, что, по мнению А.В. Смирнова, является методологически неверным³. Процессуальная экономия выступает, прежде всего, в качестве принципа, ориентирующего правоприменителя на рациональное использование процессуальных средств. Оптимизация же охватывает более широкий комплекс организационных и правовых мер, направленных на совершенствование уголовного судопроизводства в целом. Упрощение, в свою очередь, представляет собой особый механизм дифференциации процессуальной формы, применимый лишь при наличии определённых юридических и фактических условий.

Отсутствие чёткого доктринального разграничения указанных категорий приводит к неопределённости в правоприменительной практике и повышает риск произвольного использования упрощённых процедур. Как указывает Ф.М. Решетников, при недостаточно ясных нормативных и теоретических ориентирах упрощение может трансформироваться из инструмента повышения эффективности правосудия в фактор, подрывающий его качество и доверие к суду⁴. В таких условиях суд начинает восприниматься не как орган, обеспечивающий всестороннее и справедливое рассмотрение дела, а как механизм ускоренного разрешения конфликтов любой ценой.

Ответ на поставленные вопросы предполагает, прежде всего, выявление доктринального содержания института упрощения уголовного процесса, определение его правовой природы и установление чётких пределов его применения. Упрощение допустимо лишь постольку, поскольку оно не затрагивает сущностное содержание права на справедливое судебное разбирательство и не приводит к формализации правосудия. В противном случае идея упрощения утрачивает своё позитивное значение и вступает в противоречие с конституционными и международно-правовыми стандартами защиты прав человека⁵.

Таким образом, основная проблема упрощения уголовного процесса заключается не в выборе между «сложной» и «простой» процессуальной формой, а в поиске концептуально выверенного баланса между

³ Смирнов А.В. *Состязательность и процессуальная экономия в уголовном процессе*. — М.: Норма, 2017. — С. 29–33.

⁴ Решетников Ф.М. *Процессуальная форма и ее значение в уголовном судопроизводстве*. — М.: Норма, 2018. — С. 102–106.

⁵ Практика Европейского суда по правам человека по статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (дела *Hermi v. Italy, Natsvlshvili and Togonidze v. Georgia*).

эффективностью судопроизводства и сохранением его правовой и ценностной основы.

Соотношение категорий «упрощение», «оптимизация» и «процессуальная экономия». В научной литературе упрощение уголовного процесса нередко рассматривается в контексте принципа процессуальной экономии. Процессуальная экономия, по своему содержанию, направлена на рациональное использование времени, ресурсов суда и участников процесса¹. Однако она не является самостоятельным институтом уголовного процесса, а выступает в качестве методологического ориентира при его построении и реализации.

Оптимизация уголовного судопроизводства представляет собой более широкое понятие. Она охватывает комплекс мер, направленных на приведение процессуальных форм и процедур в наиболее целесообразное состояние. При этом оптимизация может включать как упрощение отдельных процессуальных форм, так и их усложнение, если это необходимо для обеспечения процессуальных гарантий².

Упрощение уголовного процесса, в свою очередь, следует рассматривать как специальный институт, предполагающий сокращение или модификацию процессуальных форм в отношении определённых категорий уголовных дел при сохранении базовых принципов уголовного судопроизводства. Таким образом, упрощение является частным проявлением оптимизации, тогда как процессуальная экономия выступает её концептуальной основой.

Правовая природа упрощения уголовного процесса. Вопрос о правовой природе упрощения уголовного процесса является предметом научных дискуссий. Ряд авторов рассматривают упрощение как отклонение от классической процессуальной формы. В рамках данного подхода упрощённые процедуры воспринимаются как исключение из общего правила, допустимое лишь при наличии специальных условий.

В то же время в современной доктрине всё чаще высказывается позиция, согласно которой упрощение следует рассматривать как проявление дифференциации уголовно-процессуальной формы. Дифференциация обусловлена необходимостью учитывать особенности отдельных категорий

уголовных дел, степень их общественной опасности, характер доказательственной базы и процессуальную позицию сторон.

С этой точки зрения упрощение уголовного процесса не означает отказ от процессуальной формы, а представляет собой её целенаправленную модификацию. При этом такие фундаментальные принципы, как независимость суда, состязательность, презумпция невиновности и право на защиту, должны сохранять своё действие в полном объёме. Иначе упрощение утрачивает правовую легитимность и вступает в противоречие с принципом справедливого суда.

Пределы упрощения уголовного процесса. Одним из ключевых аспектов рассматриваемой проблемы является определение допустимых пределов упрощения уголовного процесса. Упрощённые процедуры не могут применяться безусловно и автоматически ко всем категориям уголовных дел. В частности, они не должны распространяться на дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, если это приводит к снижению уровня процессуальных гарантий⁵.

Кроме того, упрощение не должно ограничивать право обвиняемого на защиту и лишать суд возможности всесторонне и объективно оценивать обстоятельства дела. Европейский суд по правам человека последовательно указывает, что применение упрощённых процедур допустимо лишь при условии добровольного, осознанного и недвусмысленного согласия обвиняемого⁶.

Следовательно, упрощение уголовного процесса должно осуществляться в строгих правовых рамках и в неразрывной связи с обеспечением справедливого судебного разбирательства.

Предложения

На основе проведённого анализа представляется возможным сформулировать следующие научно-практические предложения:

1. Закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве понятие упрощения уголовного процесса как самостоятельного института.

---

⁶ Ларин А.М. Принципы уголовного процесса. — М.: Норма, 2017.

2. Нормативно определить соотношение категорий «упрощение», «оптимизация» и «процессуальная экономия».
3. Установить чёткие условия и пределы применения упрощённых процедур с учётом категории уголовных дел.
4. Разработать единые методические подходы к применению упрощённых форм в судебной практике.

Заключение

Упрощение уголовного процесса представляет собой объективную и закономерную потребность современного уголовного судопроизводства, обусловленную ростом судебной нагрузки, усложнением процессуальных процедур и необходимостью обеспечения разумных сроков рассмотрения уголовных дел. Однако данное явление не может и не должно сводиться к механическому сокращению процессуальных форм или формальному отказу от отдельных стадий и гарантий уголовного процесса. Подобный подход неизбежно ведёт к девальвации самой идеи справедливого правосудия и подрывает доверие к судебной системе.

Правовая природа упрощения уголовного процесса заключается в обеспечении рационального баланса между эффективностью правосудия и сохранением фундаментальных процессуальных гарантий личности. Упрощение допустимо лишь постольку, поскольку оно не затрагивает сущностного содержания права на справедливое судебное разбирательство, не ограничивает право на защиту и не трансформирует судебное разбирательство в формальную процедуру ускоренного разрешения уголовных дел. В этом смысле упрощение должно рассматриваться не как самоцель, а как инструмент повышения качества правосудия при сохранении его ценностной основы.

Особое значение в данном контексте приобретает чёткое доктринальное разграничение категорий «упрощение», «оптимизация» и «процессуальная экономия». Их смешение в теории и практике приводит к методологической неопределённости и создает риск произвольного применения упрощённых процедур. Упрощение как специальный институт уголовного процесса должно быть направлено на дифференциацию процессуальной формы; оптимизация — на системное совершенствование организации судопроизводства; процессуальная экономия — на рациональное использование процессуальных

ресурсов. Лишь при таком разграничении возможно формирование последовательной и научно обоснованной модели реформирования уголовного судопроизводства.

Таким образом, концептуальное осмысление упрощения уголовного процесса и его чёткое доктринальное оформление создают необходимую теоретическую основу для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и судебной практики. Реализация данной модели позволяет обеспечить не только ускорение и повышение эффективности судопроизводства, но и укрепление гарантий справедливого суда, что в конечном итоге соответствует как конституционным принципам, так и международным стандартам защиты прав человека.

Список использованной литературы:

1. Смирнов А.В. Уголовный процесс. — М.: Юрайт, 2021.
2. Головки Л.В. Дифференциация уголовно-процессуальной формы. — М.: Статут, 2019.
3. Решетников Ф.М. Процессуальная форма и ее значение. — М.: Норма, 2018.
4. Калиновский К.Б. Оптимизация уголовного судопроизводства. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020.
5. Ларин А.М. Принципы уголовного процесса. — М.: Норма, 2017.
6. Практика Европейского суда по правам человека по статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
7. Алишаев С.Т. Sudebnoe reshenie: zakonnost, spravedlivost i bespristrastnost //Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. – 2022. – Т. 2. – №. 2.
8. Алишаев С.Т. Sud hukmini tuzish va rasmiylashtirish muammolari //E Conference Zone. – 2022. – С. 176-179.